

О ВЫСЛАННЫХ СЕМЬЯХ — ПОМПОЛИТ

КАТЕНКОВ Василий Зиновьевич, родился в 1888 в селе Кротково Сенгилеевского уезда, где и проживал. Крестьянин-единоличник. Женат на Акулине Ивановне Катенковой. 28 января 1930 — арестован по групповому делу, 15 апреля приговорен к 3 годам ссылки и отправлен на станцию Плесецкая Северной железной дороги¹.

КУЗНЕЦОВ Андрей Яковлевич, родился в 1878 в селе Кротково Сенгилеевского уезда, где и проживал. Крестьянин-единоличник. 28 января 1930 — арестован по групповому делу, 15 апреля приговорен к 3 годам ссылки и отправлен на станцию Плесецкая Северной железной дороги².

СИПАТОВ Петр Григорьевич, родился в 1889 в селе Кротково Сенгилеевского уезда, где и проживал. Крестьянин-единоличник. Женат на Марии Петровне Сипатовой, в семье — пятеро детей. 28 января 1930 — арестован по групповому делу, 15 апреля приговорен к 3 годам ссылки и отправлен на станцию Плесецкая Северной железной дороги³.

СИПАТОВА Мария Петровна, родилась в 1887 в селе Кротково Сенгилеевского уезда. Получила начальное образование. Вышла замуж за Петра Григорьевича Сипатова, в семье — четверо детей. Проживала в селе Кроткова, крестьянка-единоличница.

СИПАТОВ Владимир Петрович, родился в 1914 в селе Кротково Сенгилеевского уезда (отец, Сипатов Петр Григорьевич, крестьянин). Проживал в селе Кротково, учился в школе и помогал в хозяйстве.

СИПАТОВ Михаил Петрович, родился в 1928 в селе Кротково Сенгилеевского уезда (отец, Сипатов Петр Григорьевич, крестьянин). Проживал с родителями в селе Кротково.

СИПАТОВ Николай Петрович, родился в 1923 в селе Кротково Сенгилеевского уезда (отец, Сипатов Петр Григорьевич, крестьянин). Проживал с родителями в селе Кротково, помогал в хозяйстве.

СИПАТОВА Елена Петровна, родилась в 1912 в селе Кротково Сенгилеевского уезда (отец, Сипатов Петр Григорьевич, крестьянин). Проживала с родителями в селе Кротково, училась в школе и помогала в хозяйстве.

СИПАТОВА Раиса Петровна, родилась в 1919 в селе Кротково Сенгилеевского уезда (отец, Сипатов Петр Григорьевич, крестьянин). Проживала с родителями в селе Кротково, училась в школе и помогала в хозяйстве.

21 марта 1930 — после раскулачивания семьи были высланы в поселок Широкий на станции Ксеновская Сибирской железной дороги⁴.

В апреле 1931 — Елена Петровна Сипатова сообщала отцу и дядям о высылке и семей в Сибирь⁵.

<20 апреля 1931>

«Пишим письмо дорогим нашим родителям, дяди Васи Катенкову, дяди Андрею Кузнецову и тятиньки. Спешим вам сообщить о нашей несчастной жизни. Завезли нас, дорогие родители, в тайгу и ссадили в бараки и как хочеш<ь>, так и живи. Живем другую неделю, и работы никакой не имеем. У кого мужики тем жить посвободнее. Мужики ходять на

¹ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

² «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

³ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

⁴ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

⁵ Письмо написано на тетрадном листке в одну линейку, приписка на клочке бумаги в клеточку. Знаки препинания, включая точки в конце предложения, отсутствуют, заглавные буквы также отсутствуют; они расставлены для удобства чтения, исправлена также часть грамматических ошибок, орфография подлинника оставлена, как и в других ее письмах.

работу, получают паек, а мы здесь незнай как будем и кормиться, работы для нас никакой пока нет. Нам паек — и то не на что выкупить. Как приехали, да выдавали нам по 5-ти кил<лограмм> муки и по 1 кил<лограмму> мяса, все это давали даденьки. Просим вас, сроднички, чтобы вы об нас там похлопотали, нас к себе, а то, прямо, пропащее дело. Если нас к вам нельзя, тогда хлопочите, чтобы нас к вам прислали. Мужикам здесь работа есть: кто ходит пилить дрова, кто плотничает. Только плотников угнали за 35 верст без семей. Просим вас, дорогие родители, пожалуйста, похлопочите, не покиньте нас на чужой стороне, а то мы здесь одни погибнем. Мы на станции ходили к коменданту просить, чтобы нас отправили к вам. Он велел нам писать письмо к вам, чтобы вы хлопотали нас к себе, как вы мужики, у вас головы сообразят лучше нашего. Еще просит Василя Зиновича его супруга Акулина Иван<овна>а: "Как можно, Вася, прошу, пожалиста, что похлопochи об нас, не дай нам погибнуть. Послала я тебе, Вася, два писем на пасху, после пасх<и> в понедельник телеграм<му>, и после телеграм<мы> срочное письмо. Просим ответ телеграммой.

Тятинька, просим тебя, пожалуста, хлопochи нас к себе, а то мы здесь погибнем. Послали мы тебе два письма и потом телеграм<му>, вместе все трое, и во всех письмах просим об нас похлопотать. Мы подавали на станции заявление, чтобы нас съединили, но он сказал, что лучше бы они похлопотали там. Ещo с нами дядя Владимир Кузнецов со своей дочерью. До свидание. С приветом к тебе твоя доч<ь> Елена»⁶.

В мае 1931 — в Помполит обратился за помощью Петр Григорьевич Сипатов.

<9 мая 1931>

«В Комиссию помощи политическим

Административно высланного в
Северный край из Средне-Волжского
края Сен<гилеев>ского района с<ела>
Кроткова Сипатова Петра Григорьевича

ПРОСЬБА.

Я выслан 28 января 1930 г<ода> органами ОГПУ в Северный Край на 3 года по ст<атье> 58-10 УК. 22 марта 1931 г<ода> по неизвестным для меня причинам среди ночи без предупреждения взяли и сослали семью в пределы Восточной Сибири. Семья моя состоит из 6 человек: жена 42 <лет>, больна туберкулезом, дочь 19 лет, сын 15 л<ет>, дочь 12 л<ет>, сын 7 л<ет> и сын 3 лет, семья почти не имеет ни одного работника, могущего ей оказать материальную поддержку. Получаемые от них письма — сплошной крик о помощи обреченных на гибель людей.

Я подал через районного уполномоченного ОГПУ Плесецкого района Северного края заявление о соединении с семьей, Уполномоченный мое ходатайство направил на разрешение П<олномочному> П<редставителю> ОГПУ Северного края, заявление подано 4 мая. Прошу комиссию помощи политическим поддержать мое ходатайство и ускорить его разрешение, в противном случае беспомощная семья погибнет.

Адрес мой: ст<анция> Плесецкая Сев<ерной> жел<езной> дор<оги>, деревня Плесцы, дорожному рабочему Сипатову Петру Григорьевичу.

Адм<инистративно> высланный П. Сипатов.

9 мая 1931 г<ода>»⁷.

⁶ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 603. С. 316-319. Автограф.

⁷ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 603. С. 323. Автограф.

В мае 1931 — юридический отдел Помполита ответил Петру Григорьевичу Сипатову.

<23 мая 1931>

«П. Г. СИПАТОВУ.

В ответ на В<аше> обращение сообщаю, что для наведения справки о результате возбужденного Вами ходатайства о соединении с сосланной в Сибирь семьей, пришлите нам копию подданного Вами заявления или же новое заявление, которое мы передадим и ответ Вам сообщим. В заявлении укажите, откуда и куда высланы Вы и В<аша> семья, а также имя, отчество и фамилию В<ашей> жены и имена взрослых детей»⁸.

В конце мая 1931 — Петр Григорьевич Сипатов передал свое заявление на имя Екатерины Павловны Пешковой.

<28 мая 1931>

«Е. П. Пешковой.

Помощь политическим заключенным.

На В<аше> № 13255.

Препровождая при сем заявление о соединении меня с семьей, прошу на означенном заявлении надписать адрес и направить куда следует. При этом заявляю, что мною 4 мая было послано заявление в ПП ОГПУ в гор<од> Архангельск с просьбой о соединении с семьей, но ответа на заявление до сих пор не получено. Семья до сих пор находится в самом критическом положении, почти голодают. Серьезная просьба поддержать мое ходатайство, в противном случае беспомощная семья может погибнуть. Просьба повлиять на то, чтобы заявление было разобрано по возможности поскорее.

При сем прилагаю письмо от семьи. Письмо относится к трем семьям, Сипатова, Кузнецова и Катенкова, ярко характеризующее их безвыходное положение. Прошу не отказать в содействии скорейшему разрешению моего ходатайства.

Адм<инистративн>о высланный П. Сипатов.

28.05.1931 года.

Адрес мой: п<очтовое> о<тделение> Плесецкая Сев<ерной> жел<езной> дор<оги>, деревня Плесцы, дорожн<ому> рабоч<ему> Сипатову Петру Григорьевичу»⁹.

В конце мая 1931 — Андрей Яковлевич Кузнецов передал свое заявление на имя Екатерины Павловны Пешковой.

<28 мая 1931>

«Е. П. Пешковой.

Помощь политическим заключенным.

Препровождая при сем заявление о соединении меня с высланной семьей, прошу Вас, написать адрес и направить его куда следует. При этом сообщаю, что мною было подано аналогичное заявление в ПП ОГПУ Северного края в Архангельске, где находится мое дело, но ответа до сих пор нет. Просьба настоящее ходатайство поддержать, т<а>к к<а>к семья терпит крайнюю нужду. Прилагаем к заявлению Сипатова общее письмо, характеризующее критическое положение семьи.

⁸ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 603. С. 322. Машинопись.

⁹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 603. С. 313. Автограф. Карандаш.

А. Кузнецов.

28.05.1931 года.

Адрес: п<очтовое> о<тделение> Плесецкое Сев<ерной> жел<езной> дор<оги>, деревня Плесцы. Дор<ожный> раб<очий> Кузнецов Андр<ей> Яковл<евич>»¹⁰.

В конце мая 1931 — Василий Зиновьевич Катенков передал свое заявление на имя Екатерины Павловны Пешковой.

<28 мая 1931>

«Е. П. Пешковой.

Помощь политическим заключенным.

Препровождая при сем заявление о соединении меня с семьей, прошу на означенном заявлении надписать адрес и направить куда следует. При этом заявляю, что мною 4 мая было в ПП ОГПУ Северного края в г<ород> Архангельске послано такое же заявление, но ответа не получено. Просьба поддержать мое ходатайство и посодействовать скорейшему его рассмотрению. Прилагается письмо от моей семьи, письмо общее Сипатову, Кузнецову и Катенкову и приложено к заявлению Сипатова.

Адм<инистративн>о высланный В. Катенков.

28.05.1931 года.

Адрес: п<очтовое> о<тделение> Плесецкая Сев<ерной> жел<езной> дор<оги>, дер<евня> Плесцы. дорожн<ый> рабочий Катенков Вас<илий> Зиновьевич»¹¹.

К этим письмам было приложено письмо Марии Петровны Сипатовой и ее детей: Елены, Володи, Раи, Коли и Миши.

<23 мая 1931>

«Добрый день!

Здравствуй, дорогой наш тятинька. Первым делом стараемся сообщить, что письмо ваше получили, за что сердечно благодарим, и открытку получили. Тятинька, вы спрашивали, что можно что ли купить. Купить здесь ничего нельзя ни за какие деньги, кроме пайка. Паек здесь дают нам, нерабочим, на полмесяца по 5 кил<лограм> муки на человека, мяса нам на 5-х дали кила 3 и немного рыбы, и кило сахару, и 4 кила пшена, и за все отдали 14 руб<лей>. А Володя от нас 35 верст с дедушкой Катенковым и дядей Володей Кузнецовым. Они получают паек 26 кил муки на месяц, 2 кила сахару, мяса — доподлинно не знаю, сколько, кила 4 масла. И нет здесь ни села, никакой деревни, от станции мы 35 вер<ст>, живем в тайге за Байкалом в бараке. Здесь 21 б<арак>. Наш барак длиной 12 саж<еней> и в бар<аке> нас 70 или больше человек. Тятинька-тятинька, будиш писать — на письмо пришли пожаласта бумагу.

Деньги мы не получили. Тятинька, нельзя ли нас туда к вам, там, може<т>, жизнь лучше, а если нельзя, тогда, вы — сюда, горевать — да и всем вмести. Тятенька, у нас здесь нет никакой обуви, только что у меня, а Рая и Коля вовси босиком, у мамы тоже нет никакой обуви. Тятинька, если поедиш к нам, то, пожаласта, привези ведро, а то нам нечим воды принести. Здесь мужиков, которых угнали на золотые прииски, которы<е> здесь ходят тоже на золото, а наши мужики бондарничают. Тятинька, с родины мы не получали никакого известия, не знаю, почему они нам ничего не сообщают. Затем, досвиданье. Кланяемся тебе все: твоя супруга

¹⁰ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 603. С. 314. Автограф. Карандаш.

¹¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 603. С. 315. Автограф.

Марья Пет<ровна>, доч<ь> Елена, Володя, Рая, Коля, Миша и желаем всего хорошего и доброго здоровья»¹².

В июне 1931 — юридический отдел Помполита сообщил Петру Григорьевичу Сипатову.

<29 июня 1931>

«СИПАТОВУ Петру Григ<орьевич>

В ответ на В<аше> обращение сообщаю, что, согласно полученной справке, заявление Ваше, Кузнецова Андр<ея> Як<овлевича> и Катенкова Вас<илия> Зин<овьевича>, пересланы в Самару на предмет выяснения возможности соединения с семьей. Ответа можно ожидать мес<яца> через 2»¹³.

В октябре 1931 — в Помполит вновь обратился за помощью Петр Григорьевич Сипатов.

<21 октября 1931>

«На В<аш> № 13255.

Комиссия помощи политическим

Административно-высланного
Сипатова Петра Григорьевича

Заявление

От 29/VI 1931 г<ода> мне на мое заявление о соединении с высланной в Восточную Сибирь семьей было Вами отвечано, что мое ходатайство по наведенным Вами справкам направлено в Самару для разрешения вопроса о возможности соединения с семьей и что ответа можно ожидать месяца через два. После полученного от Вас ответа прошло уже три месяца, но я ответа ниоткуда не получал. Прошу Вас убедительно навести справки, в каком положении находится мое дело, и меня известить, т<ак> к<ак> семья моя из-за отсутствия трудоспособных лиц терпит крайние лишения и нужду.

Может быть потому я не получаю ответа, что я по независимым от меня обстоятельствам вынужден был, ввиду перевода на другую работу, переменить место жительства. Адрес мой в настоящее время: гор<од> Архангельск, дер<евня> Лая, контора Дорстроя, Сипатову Петру Григорьевичу.

21/X-1931. П. Сипатов»¹⁴.

В январе 1932 — юридический отдел Помполита ответил Петру Григорьевичу Сипатову.

<8 января 1932>

«СИПАТОВУ Петру Григ<орьевичу>.

В ответ на В<аше> обращение сообщаю, что, согласно полученной справке, обещано ускорить рассмотрение вопроса о соединении Вас с семьей. По получении ответа о результате Вас уведомим»¹⁵.

¹² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 603. С. 319. Автограф. Карандаш. К письму приложена вырезка из конверта со штемпелем, на котором проставлена дата: «23.5.31».

¹³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 603. С. 312. Машинопись.

¹⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 772. С. 220. Автограф.

¹⁵ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 772. С. 211. Машинопись.